

Если несёт коровами, значит, ветер западный

Рита лежит у себя в кровати. Она спит. Вообще-то, нет ничего необычного в таком субботнем утре, как сегодня. И лёгкое поскрипывание половиц не может вырвать Риту из сна. Слишком уж он хорош, чтобы его покидать. Рита видит сон про свой десятый день рождения. Приготовления к её празднику идут полным ходом. Рита пригласила весь свой класс, даже свою любимую учительницу, госпожу Бредда. И старого Георга, и своих родителей, и лучшую подругу Леонию, конечно. Хотя празднование начнётся только через пару часов, для парусной регаты с поисками сокровищ уже всё подготовлено. Спасательные жилеты лежат наготове, морские карты и корзины

с провиантом распределены по отдельным лодкам. Ритина мама Юлия выносит из подвала марципановый торт высотой в человеческий рост, и Рита верещит от радости:

— Ма-а-ма, с ума сойти! А нельзя нам прямо сейчас съесть по кусочку? Хоть по крохотному? Ну пожалуйста!

Юлия, пошатываясь, вносит огромный торт в гостиную. Рита приплясывает вокруг неё так взволнованно, что Юлия едва не теряет равновесие. И потом это случается: Рита налетает спиной на стол как раз в тот момент, когда мама собирается поставить на него торт. Стол отъезжает в сторону, и Юлия ставит торт в пустоту.

С глухим звуком *плюмп* торт шмякается на пол. Рита стоит и беспомощно моргает. Мама с пустыми руками зажмурила глаза, с головы до ног облепленная брызгами крема. Она открывает глаза, громко смеётся и ахает:

— Ну надо же! На кого ты похожа?

— На себя посмотри!

Ещё и пара свечек с торта застряла у Риты в волосах.

Юлия с удовольствием облизывает пальцы. Рита и в этом не отстаёт.

Вся гостиная заляпана кремом.

— Просыпайся, засоня, — доносится до Риты знакомый голос.

— Ещё рано! — лепечет Рита.

Сон с тортом уплывает всё дальше. Рита открывает глаза. Её мама Юлия как раз закрывает окно. Нос мамы зажат бельевой прищепкой земляничного цвета. Рита точно знает, что это означает, и тут же зажимает себе нос.

— Если несёт коровами... — гундосит мама.

— ...значит, ветер западный, — завершает Рита.

Юлия садится на край кровати и ласково спрашивает сквозь бельевую прищепку:

— Ты хорошо спала?

Рита кивает:

— Вся гостиная была заляпана марципановым тортом.

Юлия улыбается:

— Это сон высшего пилотажа, — и гладит Риту по голове, как она всегда это делает. — Но мне пора уезжать. Если что, радируй мне, да?

Рита тянется к рации на ночном столике:

— Рита для мамы: немедленно возвращайся. Дом затопило водой. Мама Бергман. Немедленно возвращайся.

Юлия весело качает головой:

— Завтрак уже на столе.

Дверь едва захлопнулась за мамой, и Рита уже вскочила с кровати. Съехала по перилам лестницы вниз и схватила с кухонного стола шоколадный круассан. Выбежала на веранду, спрыгнула в дико-растущий сад и побежала к берегу озера Пихель.

В их Маленькой Венеции каждый сад выходит к озеру, почтовые ящики подвешены рядом с причалом, да и саму почту привозят на лодке. Рита выудила из ржавого ящика почтовую открытку. На ящике надпись:

Семья Бергман
Лодочная школа «Свежий бриз»

Мама Риты — директор лодочной школы «Свежий бриз».

Сама школа — воплощение детской мечты Ритиной мамы. Она всегда хотела иметь лодочный сарай с причалом, и чтоб над ним реяли флаги. И родители Риты построили этот лодочный сарай, причал и подняли над сараем пару флагов. Саморасписанные флаги мамы Юлии и папы Рафаэля реяли на ветру, сколько Рита себя помнит. И теперь к причалу были привязаны маленькие и большие парусники, а среди них и пара моторных лодок, именно так, как и мечтала Ритина мама.

Рита села на причал и задрала нос к солнцу. Почтовая открытка пришла от её папы Рафаэля. Ещё два года назад он жил с ними в Маленькой Венеции у озера Пихель. Но мама говорит, папа не был здесь счастлив, потому что на Пихеле слишком маленькие волны. И теперь он снова живёт в Испании, у себя на родине, там у него волны без конца и края. Когда Рита про это рассказывает, люди смотрят на неё с жалостью. Почему они так делают, Рита не

понимает. С тех пор как папа снова в Испании, они говорят друг с другом даже больше, чем раньше. По телефону, конечно. Обсуждают даже пустяки или если кто-то услышал новую шутку. Но они и сообщения пишут друг другу. Рита любит писать папе Рафаэлю через «Снэпчат». А папа любит писать ей открытки. Точнее говоря, он их не пишет, а только отправляет. На них уже и так всё написано: *Привет от папы*.

А рядом он всегда рисует сердечко. Привет по-испански пишется: *Saludos*.

Рита болтает ногами в воде и разглядывает открытку. На ней изображён козёл в купальных трусах на доске для сёрфинга. Типичная открытка в папином духе. Козёл широко улыбается. Рита, глядя на него, тоже жмурится в улыбке. И с удовольствием откусывает по кусочку от своего круассана. Пара крошек падает в воду, и к ним подплывают два маленьких карпика, чтобы схватить на лету.

Вернётся мама не скоро. Летом почти каждые выходные где-нибудь проводятся экзамены для яхтсменов. И пока мама Юлия со своими учениками пересекает озеро Пихель вдоль и поперёк, дом остаётся в полном распоряжении Риты. Сколько дней ещё остаётся до дня рождения? Рита вскакивает и бежит к дому.

На холодильнике висит календарь. Рита считает дни. До летних каникул ещё два дня*. Это уже хо-

---

* В Германии летние каникулы начинаются позже, чем в России: в середине июня, а в некоторых землях — в июле, а заканчиваются — на второй неделе сентября. — Здесь и далее примечания редактора.